

ИССЛЕДОВАНИЯ • БИБЛЕИСТИКА

Архиепископ Курганский и Шадринский КОНСТАНТИН

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ИРАНЕ*

В статье подробно описывается история Урмийской православной миссии, существовавшей в Иране в конце XIX — начале XX в. Обращается внимание на предысторию деятельности миссии, ее расцвет и послереволюционную судьбу. Автор активно использует архивные источники и дореволюционную периодику.

Ключевые слова: *Урмийская духовная миссия, Православие в Иране, история миссии, миссионерство.*

1. Истоки

Неимоверно тяжел крест высокого подвига Христова апостольства в иноверных странах. Но именно такой крест возложила на себя группа русских людей в одном из городов далекой от нас Персии. Мы неспроста вспоминаем сегодня о Русской православной миссии, основанной в персидском городе Урмия в конце XIX — начале XX вв. Урмийская миссия, действовав-

---

* Статья написана на основе доклада, сделанного автором на международной конференции в Тегеране 21 декабря 2004 г. (тема выступления: «Русская православная миссия в Урмии (1898–1918) и ее вклад в изучение Ирана»). Автор статьи принимал участие в Тегеранской конференции по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Сейчас он вспоминает: «При личной встрече Святейший разрешил мне снять со скуфьи крестик на время моего пребывания в Иране, чтобы

шая с 1898 по 1918 г. среди присоединившихся к Православной Церкви ассирийцев-несториан, проживавших в пограничной с Россией персидской провинции Азербайджан, к западу от озера Урмия, была одной из наиболее молодых и недолгих заграничных православных миссий. Но своей героической, подвижнической деятельностью она прочно вошла в историю Русской Православной Церкви. В трагической судьбе этой, сегодня почти забытой, миссии нашел свое воплощение уникальный опыт миссионерства среди несториан, впервые за полторы тысячи лет в составе целой епархии вошедших в состав Православной Церкви и тем подготовивших возможность воссоединения с Православием всей несторианской Церкви вместе с её Патриархом. История Урмийской миссии свидетельствует, что в какой-то момент (незадолго до войны 1914 г.) эта возможность казалась очень близкой и достижимой, но из-за революционных катастрофических событий в России в 1917 г. она осталась нереализованной (*ил. 1*).

Сегодня, когда Церковь в России только-только оправляется от постигшего ее векового разорения, когда дома дел невпроворот, вообще мало говорится о великой истории многочисленных русских миссий, так же, как и возрождение миссионерской деятельности русского Православия пока только намечается. Хотя по причине духовного упадка современного общества и в связи с активной религиозной экспансией некоторых инославных церквей, а также сектантской деятельностью назрела необходимость возрождения миссии в Русской Православной Церкви.

Эта необходимость тем более насущна, что история миссионерства восходит ко временам евангельским. Миссионерская деятельность есть выражение апостольской природы Церкви, призванной Святым Духом на служение миру. Миссионерство распространяет свидетельство присутствия Божия в человеческой истории. Поэтому миссия Церкви состоит в том, чтобы приближаться к миру, обновлять его, просвещать светом Евангелия многие народы, принимая местные культуры и способы их выражения, не противоречащие христианской вере, преобразовывать их в средства спасения.

не провоцировать мусульман на конфликт. Однако в том не оказалось необходимости, поскольку в этой исламской республике я встретил исключительно доброжелательное отношение к себе на всех уровнях и даже на улице. Раздражающе моя церковная форма архиерея действовала только на западных участников конференции, которые не считали нужным скрывать свое негативное отношение к докладчику из Русской Православной Церкви».

Русская Православная Церковь явила миру высокое апостольское достоинство, в прошлом засвидетельствованное подвигами великих равноапостольных мужей, таких, как святитель Стефан Пермский — апостол зырян, святитель Иннокентий (Вениаминов) — апостол Якутии и Камчатки, святитель Николай (Касаткин) — апостол Японский, святитель Патриарх Тихон (Беллавин) — просветитель Аляски и многими другими. Их духовные завещания и наставления актуальны поныне. Как, например, и то, что в 1910 г. на миссионерском съезде в Иркутске архиепископ Томский и Алтайский Макарий (Невский) (впоследствии митрополит Московский) говорил: «Мудрость уподобила первых веропроповедников соли, долженствующей *осолиить Вселенную*», с таким притом предостережением, что если «соль» эта потеряет силу, то «она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям» (Мф 5. 13)¹.

Несмотря на трагедии церковной истории XX в., очевидно, что эта «соль» все-таки не потеряла силу, потому что содержание миссионерства, являющегося основным смыслом церковной деятельности, не меняется, передавая последующим поколениям спасительные истины как норму жизни.

В этом ряду познавательна и поучительна история Русской Урмийской миссии (северо-запад современного Ирана).

2. Россия и Иран: политические, экономические и культурные предпосылки создания Русской миссии

Идеи мистического единства арийских народов, теории общего происхождения, гипотезы, объясняющие схожесть путей развития, элементов культур и особенностей национального характера — все эти факторы, порой вне зависимости от степени достоверности и соответствия исторической истине, господствующей в данный период времени, являются реальными настолько, насколько они оказывают свое влияние на мировосприятие современников и, вследствие этого, на весь ход последующей истории и судьбы цивилизации².

Эпизодические контакты торгового и политического характера

---

¹ Миссиология. Белгород, 2009. С. 10.

² *Базиленко И. В.* Россия и Иран: военно-политический и культурологический аспекты двухсторонних отношений в Новое время // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. СПб., 2011. С. 33.

сопровождали историю отношений России и Ирана на протяжении всего обозримого прошлого. Иран — название страны, которая в течение многих веков была нашим южным соседом, происходит от названия из среднеперсидского языка «Ираншахр», проистекающего в свою очередь от словосочетания «Арианам хшастра», что на древнеперсидском означало «Арийцев страна»³. Арийские племена, создавшие самостоятельные государственные образования на обширном территориальном пространстве Евразии к II тысячелетию до Р. Х., считаются общими предками нынешних иранских и славянских народов⁴. Регулярные дипломатические и торговые связи между Россией и Иранским государством в эпоху достоверной истории были установлены с приходом к власти в Иране самого блистательного монарха из династии Сафавидов (1502–1736) — Аббаса I (1587–1629). Сафавиды создали в Иране персидское национальное государство. Многие исследователи утверждают, что шах во время междоусобиц, раздиравших Россию в Смутное время, «оказал многие опыты чистосердечнейшей дружбы к российскому двору»⁵.

Отношения русских и иранцев были несравненно лучшими, чем отношения с турками — давними общими противниками. Российские солдаты чаще дезертировали в Иран, где отношение местного населения было вполне терпимым, особенно в вопросах вероисповедания. Интересный исторический факт: беглецы эти пользовались в Иране совершенной свободой, не знали никакой подчиненности, но в военное время они «обращаются в жертвы, которых первыми ведут в огонь, и всегда замечалось, что дерутся они лучше всех персидских войск»⁶. Особенно русские дезертиры отличились в сражении с турками при Топрак-кале (1828 г.). Интересно, что в полку, где состояли на службе русские дезертиры и военнопленные, служили также молодые люди из числа местных ассирийцев и армян. Солдат не склоняли к принятию ислама, но для адаптации русских беглецов к жизни Ирана рекомендовали «обручать

³ Цит. по: История Ирана. Киев; М., 2003. С. 14.

⁴ Чайлд Г. Арийцы: основатели европейской цивилизации. М., 2005. С. 15; Гимбутас М. Славяне: сыны Перуна. М., 2007. С. 75–96.

⁵ Броневский С. М. Исторические выписки о сношениях России с Персиею, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен царя Иоанна Васильевича донныне. СПб., 1996. С. 51.

⁶ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 19. Оп. 4. Д. 16/456. Л. 1.

их всех с армянками»⁷. Наличие русских беглецов в иранской армии в немалой степени способствовало ослаблению влияния британских инструкторов. Во второй половине XIX века Россия и Великобритания настолько укрепили свои позиции в Иране, что без участия одной из сторон не происходило ни одного сколько-нибудь важного общественно-политического события в стране.

В 60–70-е гг. XIX в. влияние России на иранскую действительность значительно возросло благодаря развитию совместной торговли, экспорту российского капитала в Иран, активному освоению российскими промышленниками и предпринимателями Северного Ирана, превратившегося к концу века почти полностью в зону жизненно важных интересов России, как экономических, так и политических. С появлением в различных городах Ирана консульских учреждений России, представлявших интересы российских подданных, увеличилось число путешественников, исследователей, инженеров, врачей, купцов из России, отправлявшихся в Иран с разными целями и задачами. По возвращении часть из них публиковала свои отчеты, мемуары, путевые дневники, результаты исследований. Среди наиболее известных — сочинения И. Ф. Бларамберга, Ф. А. Бакулина, Г. Д. Батюшкова, В. А. Жуковского.

Гораздо скромнее вклад иранской стороны в изучение северного соседа. Наиболее известны сохранившиеся мемуары «шаха-путешественника», или шаха Насер ад-Дина, предпринявшего три путешествия в Европу. Россия оказалась первой страной на пути путешественника, которой он уделил довольно много места в своем дневнике. Следует отметить, что все характеристики, которые шах дал российской действительности того времени, отличаются возвышенными эпитетами и сравнениями. Россия поразила иранцев своей чистотой, красотой, надежностью транспортных средств, совершенством техники, доброжелательностью населения, роскошью и изяществом дворцов, изобилием памятников старины, разнообразием средств досуга и многим другим.

Тесным было сотрудничество в военной сфере. Так, в 80-е гг. XIX в. с помощью русских офицеров были усовершенствованы военные силы Ирана, организована Русская военная миссия и сформирована Персидская казачья бригада. В скором времени она стала самой боеспособной частью иранской армии, настоящей школой подготовки офицерских

---

⁷ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). 1824–1825. Д. 3. Л. 8.

кадров, давшей Ирану первых представителей военной интеллигенции. Таким образом, русским офицерам удалось совершить то, в чем не добились успеха французские и английские инструкторы, неоднократно пытавшиеся создать регулярную иранскую армию европейского типа.

Соперничая в Иране с более развитыми экономически западноевропейскими странами, Россия чаще одерживала верх, когда прибегала к своему богатейшему культурному наследию. Общеизвестные гибкость и широта русского национального сознания, рациональная веротерпимость и уважительное отношение к инородным традициям выгодно отличали россиян в целом в глазах иранцев в сравнении со сдержанным прагматизмом европейцев. Многие достижения российской внешней политики в Иране проистекали из национально-культурных особенностей и духовно-психологических корней, объединявших россиян и иранцев. Знаменателен тот факт, что в начале XX в. среди иранской знати было модно говорить на русском языке.

Очевидно, что такой культурно-политический вектор российско-иранских взаимоотношений наилучшим образом отвечал интересам представителей различных духовных и национальных культур и был весьма далек от задач «европеизации» восточных народов, решаемых западноевропейцами и бахаитами — агентами их влияния из среды торговцев-компрадоров и вестернизированной части туземной интеллигенции. Русские представители чутко реагировали на симптомы этого явления в Иране и отрицательно отзывались о нем.

Внешнеполитический курс Ирана с учетом интересов России вызывал крайнее недовольство Великобритании. Стремясь ослабить русское влияние в Иране, британцы не только заигрывали с конституционалистами и революционерами, но и предоставляли мощную финансовую и политическую поддержку сепаратистским движениям и шиитским духовным лидерам.

Однако в связи с тем, что со второй половины XIX в. произошло значительное численное увеличение русской колонии в Тегеране, явившееся следствием укрепления взаимовыгодных торговых связей (в разных городах Ирана открывались русские лавки и магазины, русские товары все в большем количестве появлялись на иранском рынке), стало необходимым и возможным постоянное присутствие православного духовенства в Иране.

3. Краткая история христианства в Персии и деятельность западно-христианских миссий

Христианская религия пришла в Парфянскую (Персидскую) империю (ныне территория Ирака и Ирана) очень рано⁸. Истоки Персидской Церкви (Ассирийской Церкви Востока), по Преданию, восходят к иудео-христианским общинам, возникновение которых связано с миссионерской деятельностью святых апостолов Петра и Фомы, а также апостолов от 70-ти Аддая и Мари (апостолов Востока) среди арамеоязычного населения Междуречья в I веке по Р. Х. Апостол Петр в своем 1-м Послании, адресованном «пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии» (территория современной Турции), пишет, что «приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне» (1 Петр 5. 13). Церковное Предание сообщает нам об обращении апостолом Фаддеем в христианство Авгаря, царя Едессы, столицы Осроены в Месопотамии.

Имеются указания на то, что в Адиабене (местности к востоку от Тигра, входившей в Персидскую империю) во II–V веках по Р. Х. был осуществлен перевод Библии на сирийский язык (т. н. «Пешитта»). Поскольку сирийский язык — это эдесский диалект арамейского языка, то перевод осуществлялся в регионе Эдессы. Кроме того, Адиабена с её большой иудейской диаспорой также являлась родиной перевода ветхозаветных книг на сирийский язык.

Несмотря на гонения в III–IV вв. со стороны зороастрийских властителей Персии, число христиан в империи увеличивалось. В конце IV столетия Церковь Персии, возглавляемая Селевкийско-Ктесифонским епископом, носившим титул Католикоса, реорганизовалась, сохранив полноту общения со всей христианской ойкуменой⁹.

---

⁸ См.: *Спасский А.* Сирохалдейцы-несториане и присоединение их к Православной Церкви // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1898. № 5. С. 202–243.

⁹ Так, Собор в Селевкии (410 г.) под председательством Католикоса принял не только Никейский Символ веры, но и дисциплинарное и организационное устройство Церкви, аналогичное тому, которое преобладало в Римской империи и было санкционировано правилами Никейского Собора. Однако Собор в Маркабте (424 г.) провозгласил свою независимость в вероучении и дисциплине от «западных отцов». Такая изоляционная политика была избрана для того, чтобы зороастрийские правители не могли обвинить персидских христиан в пособничестве Риму. По той же причине Церковь Востока не приняла и последующие Вселенские Соборы — Эфесский 431 г. и Халки-

Расцвет Персидской Церкви приходится на V–VI вв. В это время, благодаря деятельности несториан-миссионеров, христианство впервые проникло в Индию, в Среднюю Азию, Монголию и Китай, на территории современных Йемена и Катара¹⁰. Несмотря на присутствие ислама, Церковь Востока в последующие столетия достигла своего расцвета.

Однако в период владычества Тамерлана (1336–1405) и последующих правителей — Тимуридов — христианство было практически полностью уничтожено¹¹. Большинство ассирийцев-несториан было замучено либо насильно обращено в мусульманство. К началу XIX века общая численность ассирийцев-несториан, проживавших сравнительно замкнутым компактным обществом в районе к западу от озера Урмия в Персии и в горах Хаккяри в сопредельной Персии Восточной Турции к югу от озера Ван, достигала 120–150 тысяч человек — все, что осталось от некогда многомиллионной паствы¹².

В конце XVIII — начале XIX вв. Персидское шахство из «закрытого» превращается в «открытое» государство, благодаря чему на его территории вместе с колонистами одна за другой появляются западные миссии. В Урмии это американская — пресвитерианская (с 1830-х гг.), французская — католическая и английская — епископальная, или «миссия архиепископа Кентерберийского» (с середины 1880-х гг.). Деятельность вышеупомянутых миссий включала в себя организацию школ

донский 451 г., считая их внутренними Соборами Римской (Византийской) Церкви, не имеющими отношения к Персидской Церкви. К тому же персидским христианам, говорившим по-сирийски, были чужды греческие богословские термины. Неприятие Церковью Востока Эфесского Собора, осудившего Нестория, послужило причиной того, что эту Церковь стали называть «несторианской», хотя никакой исторической связи с Несторием она не имела. См.: *Мейендорф И., протопресв.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 83–84.

¹⁰ Следует отметить, что к концу правления Сасанидов зороастрийская религия стала сильно сдавать свои позиции, и, если бы не исламская экспансия в середине VII в., Персия стала бы христианской страной. См.: *Сергий (Лавров), игум.* Последние события в Несторианской Церкви // Церковные ведомости (прибавления). СПб., 1904. № 12. С. 427–428.

¹¹ Так, сохранилось лишь небольшое количество христиан в горах Восточной Анатолии.

¹² Следует добавить, что в северной Месопотамии в районах от Мосула до Диярбекира проживало значительное число (150–200 тыс. чел.) халдео-католиков или несториан-униатов с Римом, которые отделились в XVI–XVII вв. и имели свою иерархию и церковный строй. См.: *Алексий (Кузнецов), иером.* Несторианство и современное движение его в Урмии среди сирийцев // Монастырь. Нижний Новгород, 1908. № 12. С. 31–32.

для детей, распространение грамотности, перевод на народный язык Священного Писания, основание типографий и издание различной литературы, ходатайство за несториан (через дипломатические представительства) перед персидскими властями¹³. Таким образом, ко времени прихода в Урмию Русской миссии в самом конце XIX в., христианское население данной провинции условно разделялось на три группы.

Первая, находясь под влиянием американских протестантов, значительно отошла от древней сирохалдейской Церкви. Она имела своих священнослужителей и проповедников по образцу пресвитериан, собственные школы, городскую семинарию, которая лучших учеников посылала учиться в Америку для получения высшего образования¹⁴.

Другая, меньшая, часть несториан была обращена в униатство французскими монахами-лазаристами¹⁵ и имела своим центром селение Хусрава к северу от Урмии в области Салмас, где располагалась резиденция католического епископа. Католическая миссия была влиятельной силой в Урмии, где, благодаря своим методам работы и воспитания, она закрепились и пустила глубокие корни¹⁶.

Третья группа — несториане, живущие со своим духовенством под защитой и покровительством английских миссионеров. Английская миссия, в отличие от американской и католической, своею целью провозглашала поддержку древней Ассирийской Несторианской Церкви, как Церкви-сестры. Прибыла она в Урмию по приглашению Католикоса в 1885 г. и состояла из особо расположенных к восточным христианским Церквам представителей «высокой» Церкви в Англии¹⁷. Миссия организовала сеть сельских школ, училище для подготовки образования духовенства, печатала богослужебные книги Ассирийской

¹³ См.: Кирилл (Смирнов), архим. Речь начальника Православной духовной миссии в Урмии // Церковные ведомости. СПб., 1904. № 8. С. 276–277.

¹⁴ Впрочем, школы американской миссии посещали не только пресвитериане, а часть паствы этой миссии впоследствии легко перешла в Православие. См.: Синадский В., прот. Среди сирохалдейцев-несториан (Из писем русского миссионера) // Церковный вестник. 1898. № 17. С. 599–601.

¹⁵ Еще до монахов-лазаристов в Персии работали монахи-кармелиты, и католичество в Салмасы восходит к XVIII в. См.: Там же. С. 597–599.

¹⁶ См.: Алексий (Кузнецов), иером. Жизнь современных сирохалдейцев // Монастырь. Нижний Новгород, 1908. № 12. С. 26–27.

¹⁷ Там же. № 11. С. 28–29.

Церкви, в том числе Книги Священного Писания по тексту «Пешитта» с параллельным текстом на ново-сирийском разговорном языке, и вообще материально и духовно поддерживала духовенство и храмы этой Церкви¹⁸.

Под влиянием западных миссионеров, особенно их соперничества между собой за влияние, у урмийских несториан со временем стал проявляться некоторый индифферентизм в вопросах церковности, соблюдения иерархии, исполнения обрядов, появилась легкость при переходе из одной христианской конфессии в другую по соображениям выгоды. Это бросалось в глаза и отталкивало многих работавших в Урмии миссионеров. В защиту несториан свидетельствует то, что до прихода западных миссионеров в XIX столетии они очень строго блюли свою христианскую веру в мусульманском окружении, идя за нее на лишения и гонения, а секуляризация и индифферентизм явились уже следствием западного (особенно пресвитерианского) влияния.

4. Учреждение Русской миссии и ее первоначальная деятельность

На момент создания Русской миссии в городе Урмия насчитывалось 30 тыс. жителей разных национальностей — персов, сирийцев, армян, много европейцев. Урмия многим отличалась от других персидских городов; считалось, что Урмия — это уголок Европы. Славилась Урмия и своими природными особенностями, в частности озером, в котором много соли, поэтому в нем не водилась рыба. Купание в озере, в котором нельзя утонуть, было не только очень полезным, но обладало мистическим воздействием на местных жителей. Кроме того, через это озеро на баржах был самый удобный и короткий путь из Урмии на Тавриз и Джульфу в Россию и обратно, что играло немаловажную роль в сближении двух стран, тем более, что на момент создания миссии в Урмии стояли русские войска, так как эта территория считалась пограничной с Турцией.

Отношение ассирийцев-несториан к России еще с конца XVIII в., когда последняя, войдя в союз с единой Грузией, вплотную приблизилась к пределам Персидской империи, было самое расположенное и дружественное. Русская Церковь почиталась ими единой, и вступление под

---

¹⁸ См.: *Синадский В., прот.* Среди сирохалдейцев-несториан (Из писем русского миссионера). С. 661–663.

покровительство России, в единство с Русской Церковью было вождеденным как для иерархии, так и для простого народа¹⁹.

Для сбора необходимой информации Святейший Синод по согласованию с авторитетными в «восточных делах» иерархами (митрополитом Московским Филаретом²⁰ и епископом Тамбовским Феофаном) послал в персидское пограничье архимандрита Софония (Сокольского). Он, выполняя в 1861–1865 гг. роль эмиссара к православным ассирийцам в Эриванской губернии, в результате двух продолжительных поездок (1-я, главная поездка — с ноября 1861 по август 1862 г., 2-я — с августа 1864 по март 1865 г.) представил в Синод замечательные по полноте справки о несторианах в Персии и Турции и их движении к Православию²¹.

Следующая серьезная попытка сближения была предпринята в 1890-х гг. Инициатором сближения стал ассирийский епископ Мар-Ионан

---

¹⁹ Так, в 1770-е гг. тогдашний несторианский католикос желал стать союзником Грузии и России и выступить со своими воинами в войне с общим врагом — Турцией. Позже, в XIX в., в результате победоносной войны России с Персией в 1827–1828 гг., урмийские ассирийцы-несториане чуть было полностью не переселились на отошедшие к России земли Армянской области (впоследствии — Эриванской губернии). Но осуществить это сумела лишь сравнительно небольшая группа урмийцев, поселившись в 1830-е гг. в нескольких селениях близ Эривани. Вскоре же по переселении они присоединились к Православию и составили отдельные ассирийские (айсорские) приходы в Эриванской губернии, подчиненные русскому архиепископу-экзарху в Тифлисе. Над обустройством и просвещением этих приходов впоследствии, в 1860-е гг., потрудились «Общество восстановления православного христианства на Кавказе». См.: *Эйвизов П.* Некоторые сведения о селе Койласаре и об айсорах // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1884. Вып. 4. С. 284–326; Обзор деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860–1910 гг. Тифлис, 1910.

²⁰ Мнения митрополита Филарета (Дроздова) «о несторианах» см. в делах: РГИА. Ф. 797. Оп. 29. Д. 347. Л. 123–124 об.; Д. 347. Л. 98–103 об., 128–131. См. также: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под ред. преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. М., 1887. Т. V. Ч. 1. С. 74–75, 324–338, 418–421.

²¹ Главный отчет архимандрита Софонии содержится в деле архива Св. Синода (РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Д. 968). См. также: Ф. 797. Оп. 29. Д. 347. На основании собранных сведений епископ Софония впоследствии издал замечательный труд: Современный быт и Литургия христиан инославных иаковитов и несториан с кратким очерком их иерархического состава, церковности, богослужения и всего, что принадлежит к отправлению их церковных служб, особенно же их Литургии. СПб., 1876. VII. С. 504. Об этой же поездке к несторианам архимандрита Софонии см.: *Титов Ф. И., свящ.* К вопросу о присоединении сирохалдейских несториан к Русской Православной Церкви. Киев, 1900. С. 1–63.

(Иоаханн или Иона), имевший кафедру в урмийском селении Супурган. Получив от Мар-Ионана прошение с просьбой о присоединении его с паствой к Русскому Православию, Святейший Синод поручил экзарху Грузии архиепископу Владимиру командировать в Урмию духовных лиц для тщательного изучения дела на месте (указ от 29 марта 1895 г. № 1456). Выбор экзарха пал на настоятеля Эриванского собора протоиерея Виктора Синадского. Помощником и переводчиком протоиерея Виктора стал православный священник из ассирийцев Симон Алаверанов. Поездка в Персию отца Виктора длилась полгода (с мая по ноябрь 1897 г.)²².

По возвращении из командировки протоиерей Виктор представил в Святейший Синод подробнейший доклад о поездке²³. Именно материалы, собранные в Урмии отцом Виктором, побудили Синод принять окончательное решение о воссоединении урмийских ассирийцев с Православной Церковью. Указом Святейшего Синода от 17 марта 1898 г. прошение ассирийского епископа Мар-Ионана о присоединении его с паствой к Русской Церкви было удовлетворено²⁴. Профессором Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотовым для этого случая был даже составлен особый чин присоединения несториан к Православной Церкви²⁵.

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, 25 марта 1898 г., в столице Российской империи Санкт-Петербурге в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры состоялось торжественное присоединение епископа Мар-Ионана, архимандрита Или Армудачагского, священника Давида Вениаминова, священника Георгия Беджианова, священника Сергия Бадалова и диакона Якова Бабаханова к Православной Церкви²⁶.

---

²² *Восторгов И., прот.* Православие в Персии (Необходимое разъяснение) // Церковные ведомости (прибавления). 1901. № 51–52. С. 1879–1880.

²³ Доклад и материалы, собранные священником В. Синадским и представленные экзархом архиепископом Владимиром в Синод, находятся в деле архива Св. Синода (РГИА. Ф. 796. Оп. 165. Д. 1663).

²⁴ См.: Определения Святейшего Синода от 17–21 марта 1898 г. № 1017, о воссоединении сирохалдеев-несториан с Православной Церковью // Церковные ведомости. 1898. № 13. С. 67–70.

²⁵ См.: Исповедание веры, произнесенное в присутствии Святейшего Синода епископом Супурганским Ионою // Церковные ведомости. 1898. С. 70–75; *Восторгов И., прот.* Православие в Персии... С. 1880–1881.

²⁶ Подробное описание чина присоединения несторианских депутатов и связанных с этим торжеств см.: *Синадский В., свящ.* Новое Торжество Православия: присоедине-

В журнале «Русский паломник» за 1906 г. (№ 40. С. 640) так говорилось о цели миссии: «Назначение миссии — служить перевоспитанию сирийцев, коренного населения Урмии, на началах Православия и возможно полному объединению их с русскими братьями по вере». Несмотря на многие неблагоприятные условия, среди которых приходилось работать миссии, она осознанно и с великим успехом выполняла свои главные задачи — богослужебную, просветительскую и благотворительную.

Российская православная миссия в Урмии была учреждена определением Святейшего Синода от 26 марта 1898 г. (№ 1121). Целью самой молодой из зарубежных миссий Русской Церкви являлось как оказание содействия епископу Мар-Ионану в деле утверждения Православия среди его паствы, так и миссионерская деятельность среди остальной части ассирийцев Урмийской области. Первым начальником Урмийской миссии был назначен недавний выпускник Санкт-Петербургской духовной академии иеромонах (с 1890 г. — архимандрит) Феофилакт (Клементьев). Помимо него в первый состав миссии вошли: протоиерей Виктор Синадский, два иеромонаха — Анатолий (Мостинский) и Тихон (Мурачейнко), монах Вячеслав (Маршалек), эриванский ассириец диакон Михаил Саргизов и псаломщик Василий Мамонтов²⁷.

Первые шаги жизни и деятельности народившейся Урмийской православной миссии при первом ее начальнике отце Феофилакте были очень трудны. Не было у миссии собственного дома, приходилось занимать помещение у сирийцев, живущих в городе; православного храма тоже не было, пришлось приспособлять для православных служб позже освященную несторианскую Март(Мат)-Мариамскую церковь, весьма тесную и неудобную (ил. 2). Миссионеры не были знакомы с местным сирийским (айсорским) языком, и потому в деле проповеди и в беседах с сирийцами являлась необходимость прибегать к помощи переводчика Михаила Саргизова. Что же касается совершения церковных служб на сирийском языке, то миссионеры прибегали к такому способу: со слов переводчика записывалась на сирийский язык русскими буквами та или

ние несториан к Православию (Из писем русского миссионера) // Церковный вестник. 1898. № 13. С. 453–456; Присоединение к Православной Церкви из несторианского вероисповедания епископа Супурганского Ионы и других состоящих при нем клириков. СПб., 1898. С. 1–63.

²⁷ См.: Александр (Заркешев), игум. Русская Православная Церковь в Персии-Иране (1597–2001). Дис. ... канд. богословия. СПбДА, 2001. С. 76–77.

другая служба, которая по этим записям и служилась. Так продолжалось, пока миссионеры не научились читать, писать и говорить по-сирийски²⁸.

Доброе отношение Ирана к северному соседу сохранилось при преемнике Насер ад-Дин-шаха — Музаффар ад-Дин-шахе (1896–1907 гг.). Традиционная опора на собственные мировоззренческие ориентиры и национальные духовные ценности неизменно давала официальным русским представителям обнадеживающие и долговременные результаты, значительно укрепившие уважение иранцев к России²⁹. За начальный период своего существования в Урмии миссия совершила присоединение к Православию приблизительно 15 тыс. ассирийцев, включая духовенство (*ил. 3*)³⁰.

Главной задачей миссии из трех, отмеченных выше, является богослужбная. Храм — лучшая школа христианина, особенно начинающего, и духовная потребность возрождающегося во Христе сирийского народа должна была удовлетворяться, прежде всего, в храмах. В 1900 г. от персидского шаха Музаффара ад-Дин-шаха в г. Урмия в дар был получен участок земли, где по проекту и под наблюдением монаха Вячеслава (чеха по национальности и инженера по образованию) были сооружены здание миссии и прекрасная пятикупольная церковь святителя Николая³¹ рядом с древней несторианской церковью Март (Мат)-Мариам³². Хотя позже храм был разрушен, цокольный этаж его сохранился до настоящего времени.

Но, несмотря на многие достижения, деятельность первого состава миссии проходила не совсем удачно. Главным камнем преткновения, препятствовавшим успеху миссионеров, стали нестроения и распри между

---

²⁸ Громцев В., *свящ.* Урмийская (в Персии) Православно-духовная миссия // Православный благовестник. М., 1914. № 9. С. 186.

²⁹ *Базиленко И. В.* Россия и Иран... С. 63.

³⁰ В числе прочих к Православию присоединился несторианский епископ Мар-Савришо Авраам, родом из пограничной с Турцией области (скончался в мае 1913 г. с титулом епископа Марсаргизского). Кроме того, к Русской миссии обращался сам Патриарх Мар-Шимун Рувел, и об этом отец Феофилакт доносил Синоду. См.: *Диаковский Д.* Заря Православия в глубине Азии (К положению Русской духовной миссии в Урмии среди сирохалдейцев) // Странник. СПб., 1902. Т. I. С. 472–473.

³¹ Храм был разрушен курдами после летнего наступления турецких войск в 1918 г.

³² См.: *Диаковский Д.* Заря Православия в глубине Азии... С. 477–479; *Мальцев А. П., прот.* Православные церкви и русские учреждения за границей (Справочник с календарем). СПб., 1906. С. 408–409.

самими членами русской миссии, особенно в период с осени 1900 по лето 1901 г. Все это было на руку инославным миссионерам, в особенности американским, которые при случае распускали между сиро-халдейцами и мусульманами весьма нелестные (как оказалось позже, достаточно обоснованные) отзывы о русских миссионерах. Надо заметить, что вражду среди сотрудников миссии и среди иранской паствы постоянно искусно поддерживал и подогревал британский консул в Урмии А. Парри.

Еще одним существенным недочетом миссии явилась плохая организация высшего церковного управления в Урмии, когда во главе всех новообращенных в Православие был поставлен епископ Мар-Ионан, не имевший в Урмии безусловного авторитета³³, из-за чего, по-видимому, не сразу вошли в единение с Православием многие желавшие этого. Таким образом, неудачный состав первой миссии значительно поколебал начатое дело, и следующему новому составу с большим трудом пришлось исправлять неблагоприятное впечатление после первых двух лет работы миссии³⁴.

5. Расцвет деятельности Урмийской миссии

Второй состав Урмийской миссии по многим критериям отличался от предыдущего в положительную сторону. Возглавил ее опытный и энергичный архимандрит Кирилл (Смирнов), будущий митрополит и один из кандидатов на Патриаршество на Всероссийском Поместном Соборе 1917 г. Тщательно были подобраны и его сотрудники: помощником начальника миссии стал иеромонах Сергей (Лавров), окончивший в 1902 г. вторым по списку Санкт-Петербургскую духовную академию, членами миссии назначены священник Сергей Бадалов, диакон А. Тихонов, кандидат богословия И. Я. Иванов. Из старого состава были оставлены хорошо себя зарекомендовавшие диакон Михаил Саргизов и псаломщик Василий Мамонтов, в октябре 1902 г. рукоположенный во диаконы. Позже, в 1903 г. к ним присоединились иеромонах Ювеналий (Масловский) и три послушника Валаамского монастыря, из которых

³³ Южная часть Урмийской области, имевшая прежде епископом Мар-Гавриила, не желала управления Мар-Ионана. Впоследствии Синод исправил этот недочет, возведя во епископы архимандрита Илию, бывшего кандидатом во епископы еще в несторианстве. См.: Первое общее собрание членов Урмийского Кирилло-Сергиевского православного братства // Церковные ведомости (прибавления). СПб., 1905. № 9. С. 386–387.

³⁴ См.: *Стефан (Садо), иером.* Российская православная миссия в Урмии (1898–1918) // Христианское чтение. СПб., 1996. № 13. С. 82.

выделялся своим усердием Сергеев, в январе 1904 г. постриженный в монашество с именем Виталий и рукоположенный в иеродиаконы³⁵.

По прибытии в Урмию в конце августа 1902 г. архимандрит Кирилл приступил к активной деятельности: при нем упорядочилась богослужбно-литургическая жизнь³⁶, была создана переводческая комиссия по переводу православных книг на классический сирийский язык³⁷, открыта типография³⁸. Православной миссией были налажены доброжелательные отношения с другими инославными миссиями. Также были налажены добрые отношения с Генеральным консулом в Тавризе³⁹.

Усилиями отца Кирилла в 1903 г. для содействия Русской миссии в Урмии было открыто Российское вице-консульство⁴⁰, а в Петербурге под покровительством императрицы Марии Федоровны создано Кирилло-Сергиевское Урмийское братство для привлечения к миссии внимания русского общества. Усилиями братства для Урмийской миссии покупалась утварь, книги, собирались финансовые средства⁴¹.

«Главное же это то, что миссионеры вели безупречный образ жиз-

³⁵ Православная духовная миссия в Урмии (по отчету за время с сентября 1902 по август 1903 г.) // Церковные ведомости. СПб., 1904. № 27. С. 1013.

³⁶ До того среди урмийского духовенства царил конфессиональный разброд, не существовало почти никакой дисциплины, подчинения епископу, правильного ведения приходских дел; некоторые священники бродяжничали по России, собирая в свою пользу милостыню и бросая свои приходы.

³⁷ Собрание духовенства 26 сентября 1902 г., созванное по распоряжению начальника миссии, постановило о переводе православных богослужбных книг на древнесирийский язык вместо нового разговорного. Переводческая комиссия начала трудиться 3 октября 1902 г.

³⁸ См.: Собственноручный отчет Урмийской миссии с сентября 1902 г. по август 1903 г., составленный архимандритом Кириллом (РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 2922. Л. 3–27); Православная духовная миссия в Урмии (по отчету за время с сентября 1902 г. по август 1903 г.) // Церковные ведомости. 1904. № 27. С. 1014–1018.

³⁹ См.: Православная миссия в Урмии к 1912 году // Православный благовестник. М., 1912. Т. I. № 6. С. 251–257.

⁴⁰ К сожалению, впоследствии отношения миссии с урмийским вице-консульством не всегда были доброжелательными, а иногда выливались в конфликты (например, с вице-консулом Л. Михайловым в 1905–1906 гг.).

⁴¹ Например, в 1905 г. братством в Берлинской библиотеке и во Французской национальной библиотеке в Париже были заказаны снимки с православных сирийских (мелькитских) рукописей для препровождения в Урмийскую миссию для переводческой комиссии.

ни, который прежде всего в чужой стране бросается в глаза и друзей, и недоброжелателей и сопутствует проповеди миссионеров»⁴². Деятельность архимандрита Кирилла в Урмии была недолгой, в 1904 г. он назначается епископом Гдовским, викарием Санкт-Петербургского митрополита. Впоследствии, уже в епископском сане, он привлекался к делам Урмийской миссии (ревизовал ее в 1907 г. и участвовал в обсуждении положения ее дел в Синоде).

Самым плодотворным и результативным был период третьего состава миссии, хотя из российских сотрудников постоянно в Урмии находился только ее начальник — архимандрит (с декабря 1913 г. — епископ) Сергей (Лавров), бывший до этого помощником начальника миссии, проявивший себя в этом служении с самой лучшей стороны и пользовавшийся безусловным доверием (*ил. 4*).

Помимо отца Сергея, в третий состав миссии вошли иеромонах Пимен (Белоликов), выпускник Киевской духовной академии, направленный в 1904 г. на усиление миссии (1904–1911, 1912–1914, 1916–1917 гг.); иеромонах Корнилий (Соболев), долгое время заведовавший Урмийским городским училищем, а также получивший широкую известность благодаря переводам с древнесирийского языка (1904–1907); ученые иеромонахи Сергей (Шемелин) — 1904–1905 гг., Алексей (Кузнецов) — 1908 г., Антоний (Марценко) — 1914–1915 гг. Неизменным тружеником миссии оставался диакон Василий Мамонтов, в 1908 году рукоположенный во священники. Очень дельным и полезным в Урмии был также иеродиакон (с 1911 г. — иеромонах) Виталий (Сергеев) из присланных в 1903 г. в миссию Валаамских послушников, работавший в миссии до самого исхода в 1918 г. Помимо этого на службе в миссии состояло много коренных ассирийцев, обращенных в Православие и усердно трудившихся для укрепления дела миссии на поприщах священническом, учительском, переводческом, типографском. Особенно хорошо себя проявили диакон Михаил Саргизов, иеромонах Григорий (Ушанов), священник Елисей Даниилов, диакон Авраам Иосифов, священник Моисей Геваргизов, священник Авдий Георгиев, Анна Бадалова (заведующая городской школой для девочек), священник Ионан Геваргизов, священник Александр Алхасов и др.⁴³

⁴² Стефан (Садо), иером. Российская Православная миссия в Урмии... С. 84.

⁴³ Александр (Заркешев), игум. Русская Православная Церковь в Персии-Иране... С. 78–79.

Отец Сергей (Лавров) вскоре по прибытии в Урмию (в 1902 г.) освоился с ассирийским языком народным, книжным и классическим настолько хорошо, что легко общался со своими пасомыми, участвовал в переводческой деятельности, а впоследствии был для урмийцев очень значимой и авторитетной фигурой⁴⁴. При нем на территории духовной миссии было завершено строительство ее главного корпуса. По урмийским селениям было обустроено более сорока православных храмов (ил. 5). Все эти храмы были построены по православному плану — с престолом посреди алтаря, жертвенником и завесами на отверстиях алтарной стены. Богослужения совершались миссионерами неукоснительно. Чтобы не оставлять сирийцев без слышания Слова Божия, миссионеры и местные священники сами ходили в сирийские села для совершения богослужений и проповеди в местных храмах.

Миссия не забывала и о своей просветительской задаче. Было открыто практически во всех православных селениях свыше шестидесяти церковно-приходских школ с 2500 учащихся обоюбого пола⁴⁵. В Урмии были учреждены семиклассное училище для мальчиков⁴⁶ и трехклассное для девочек, готовившее педагогов для сельских женских школ и образованных христианских супругов и матерей⁴⁷. Преподавание всех предметов в учили-

⁴⁴ Министр иностранных дел граф В. Н. Ламздорф, сообщая товарищу обер-прокурора Св. Синода В. К. Саблеру о неимении со стороны Министерства иностранных дел препятствий к назначению игумена Сергея начальником миссии, писал: «Позволяю себе выразить надежду, что игумен Сергей приложит все старания к тому, чтобы управлять вверенной ему духовной миссией столь же успешно, как его предместник и предупреждать повторение печальных и в высшей степени вредных с точки зрения обаяния русского имени явлений, происходивших в Урмии до прибытия туда архимандрита Кирилла». См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 184. Д. 2839. Л. 135 (отношение от 3 июня 1904 г.).

⁴⁵ Громцев В., свящ. Урмийская (в Персии) Православно-духовная миссия... С. 192.

⁴⁶ В последние предвоенные годы оно являлось гордостью Русской миссии и на его выпускников справедливо возлагались большие надежды в деле тесного приобщения народа к Православию. Семиклассное училище представляло собой учебное заведение по типу русских семинарий, лишь с некоторыми отличиями. Выпускники его, а выпусков до 1914 г. было по 40 и более человек, могли по направлению Синода поступать сразу в 5 и 6 классы российских семинарий. Из выпускников училища получались ревностные работники миссии, образованные священники и учителя. См.: *Пимен (Белоликов), архим.* Печальная судьба христиан Персии (Наблюдения и воспоминания миссионера) // Церковные ведомости (прибавления). СПб., 1915. № 38. С. 2089.

⁴⁷ См.: *Всесвятский П. Н.* Урмийская Православная миссия // Русский паломник. СПб., 1906. № 40. С. 641.

щах и школах велось на сирийском языке, хотя учащиеся знакомились как с русским, так, в особенности, и со славянским богослужебным языком.

Как уже отмечалось, Российская духовная миссия с первых месяцев своего существования столкнулась с проблемой языка и чина богослужения новообращенной паствы. Разговорный язык урмийских ассирийцев — новосирийский — довольно сильно отличался от сирийского классического языка, на котором совершалось богослужение в Ассирийской Церкви Востока (несторианской) на протяжении полутора тысячелетий ее существования. Западные миссии, действовавшие в Урмии задолго до прихода Русской миссии, имели некоторый опыт в этом вопросе. Вначале Русская миссия отчасти использовала этот опыт. И лишь с 1902 г., по прибытии второго состава миссии, богослужебное дело было определено как первостепенное и ему уделялось повышенное внимание. Было решено обучать православных ассирийских священников по чину и порядку, каким оно совершается в Русской Православной Церкви. Для этого в домовом храме миссии было заведено ежедневное богослужение, которое совершали священники, приглашаемые поочередно из различных урмийских приходов. Кроме того, было принято решение переводить богослужебные книги не на новый, разговорный, а на старый сирийский язык, освященный молитвенной традицией многих веков. Основную роль здесь сыграла стойкая традиция почитания ассирийцами сирийского (арамейского) языка, как родного языка Господа нашего Иисуса Христа, языка Его земной проповеди.

И для Церкви, и для школы, и для обычного наставления в истинах Православной веры миссии были необходимы книги. Поэтому вставала еще одна сложная задача — издательская. Она вставала настоятельно еще и потому, что в этих вопросах наша миссия чувствовала тяжелую зависимость от американской инославной миссии: американцы брали с русских священников двойную плату за предоставляемые им свои издания. И даже совсем могли прекратить продажу книг, когда видели, что нашей миссии они особенно нужны. Эти обстоятельства, с другой стороны, способствовали успехам собственной издательской деятельности в миссии.

Следует отметить и благотворительную деятельность миссии. Несмотря на огромные расходы по удовлетворению духовных нужд православных сирийцев, миссия оказывала им, где было возможно, и материальную поддержку. При этом, как подчеркивает священник В. Громцев,

«необходимо отметить то, что новоизбранные сирийцы не привыкли, например, к тарелочным и кружечным церковным сборам, к заказным молебнам и панихидам и т. д. Приходилось наблюдать такую картину: в день Крещения Господня в одном селении собралось на водоосвящение до 1000 православных сирийцев. И что же? Ни один из них не пожертвовал на блюдо в пользу Церкви ни одной копейки, никто не купил и не поставил пред иконой хотя бы копеечной восковой свечки»⁴⁸.

Благодаря самоотверженности и твердости отца Сергия дело утверждения бывших несториан в Православии постепенно продвигалось и, в конце концов, стало на твердую почву. Миссия оказывала свое русское православно-христианское влияние не только на сирийцев-христиан, но и на мусульман. Сначала крестились один мулла и один курд, потом еще два, потом шестеро и мулла, потом 12 мусульманских семейств. Очевидцы отмечали, что им редко доводилось видеть такую святую радость, какую испытывали эти бывшие мусульмане после совершения над ними таинства Крещения: с каким благоговением лобызали они в храме миссии святые иконы, с каким умилением подходили они, бывшие поклонники Магомета, за благословением к священнослужителям миссии.

25 марта 1913 г., в день Благовещения Пресвятой Богородицы миссия праздновала свое 15-летие. Ввиду важности Урмийской духовной миссии в ноябре 1913 г. государь император высочайше утвердил доклад Святейшего Синода о возведении начальника миссии архимандрита Сергия во епископа с титулом «Салмасский». Особой торжественностью отличалась встреча владыки Сергия в новом сане в Урмии. Встречали владыку в 20 верстах от города. Его встречали русские военные отряды, выстроенные шпалерами, гремела музыка. В отрядных церквах владыку ждали отрядные священники, приветствуя его краткими речами, служили краткие молебны, после которых владыка сам говорил речи и благословлял чинов отряда. Радостно встречали владыку сирийцы, улицы и плоские крыши домов были запружены народом. Возведение в епископский сан начальника Урмийской миссии считалось событием особой важности в истории Русской Церкви и особенно Сирийской.

Таким образом, теперь миссия, имея во главе епископа, с увеличением своего состава и при наличности русских отрядов в Азербайд-

⁴⁸ Громцев В., *свящ.* Урмийская (в Персии) Православно-духовная миссия... С. 191.

жане, занимала, безусловно, первенствующее положение среди других миссий в Урмии.

Однако судьба распорядилась иначе. Грянули война и революция...

6. Испытания

Успехи миссии были очевидны. Но понятно, что внешние силы не хотели допускать укоренения Православия на землях Персии и противодействовали этому всеми силами, например, организуя грабежи и разбои с помощью курдов. И вообще, период с 1904 по 1908 гг. для миссии был очень трудным⁴⁹. Особенно он был связан с тем ударом, который нанесли по авторитету России, покровительницы миссии, неудачная война с Японией и вызванные ею революционные события в России и особенно — в Закавказье. Как известно, революция перекинулась и на Персию и особенно — на Тавриз и Азербайджан, где власть долгое время находилась в руках революционеров.

Особо тяжелое испытание миссия пережила во время революционного брожения в персидском Азербайджане, когда курды начали творить грабеж и насилие по отношению к христианскому населению Урмии (1908–1910). По настоянию начальника Русской духовной миссии и вице-консула в Урмию в 1909 г. прибыла сотня казаков из Тавризского сводного отряда, а в 1911 г. были введены регулярные части, после чего дело миссии успешно продвигалось дальше.

Не стоит забывать, что в Хосрове уже давно существовала католическая миссия, и поэтому русским священникам приходилось противостоять пропаганде католицизма и провокационным выходкам католических миссионеров. Испытание для Православной миссии заключалось время от времени в урегулировании противодействия, возникавшего со стороны инославных миссий (пресвитерианской и католической), выступавших с обвинениями в печати, интригами, недоброжелательством по отношению к русским миссионерам. Такое спланированное сопротивление сильно расшатывало влияние православных миссионеров на паству.

Кроме того, англиканская миссия стремилась всячески возродить и поддержать в Урмийской области несторианскую партию, которая с

⁴⁹ В отчете за 1907 г. архимандрит Сергей писал: «1907-й год в общем больше год разочарования, чем успеха и надежды» (РГИА. Ф. 796. Оп. 189. Д. 8246. Л. 2–14).

помощью шахского правительства попыталась даже отобрать у православных все бывшие несторианские храмы (в том числе и городскую Март (Мат)-Мариам), но благодаря энергичным усилиям архимандрита Кирилла и российского консула в Тавризе эта опасность миновала.

Было время, когда у начальника миссии не складывались отношения с урмийскими епископами Мар-Ионаном и Мар-Илией, переходившие в отдельные периоды (особенно в 1905–1907 гг.) в состояние взаимного противостояния с жалобами в Синод друг на друга⁵⁰.

Русские миссионеры жаловались на беспринципность и стремление к материальной выгоде со стороны урмийских епископов, из-за чего расстраивались многие планы миссии.

7. Миссия на защите христианства в трагические 1914–1918 гг.

С началом Первой мировой войны, в которой Россия и Турция, как известно, были противниками, ассирийцы, вне зависимости от профессиональной принадлежности, выступили на стороне России. Были сформированы ассирийские добровольческие дружины, которые с оружием в руках воевали против турецких войск и курдов, вырезавших христианское население.

Несмотря на сложное положение, миссия просуществовала с сентября по декабрь 1914 г., вплоть до отступления казачьих частей к северу в сторону России⁵¹. Урмийская область оказалась без прикрытия

---

⁵⁰ В период работы в Урмии Русской миссии церковно-административная ситуация не оставалась неизменной. До 1904 г. все православные селения в Урмии подчинялись епископу Мар-Ионану Супурганскому и Урмийскому. После посвящения в Петербурге в январе 1904 г. Мар-Илии во епископа Тергяварского Синод определил, чтобы ему подчинялась южная, барандузская часть Урмии, епископу Мар-Ионану — северная, назлучайская часть, а епископу Мар-Аврааму — селение Марсаргиз. См.: Наречение и хиротония во епископа Сирохалдейского архимандрита Илии // Церковные ведомости. СПб., 1904. № 5. С. 174–177. После кончины Мар-Ионана в 1910 г. Мар-Илия управлял епархией Супурганской и Урмийской. К этому времени начальник миссии архимандрит Сергей уже не считал возможным все управление отдать в неподведомственные миссии руки. С 1914 г., когда Сергей стал первым русским епископом в Урмии (титул — «Салмаский»), он желал все управление православной паствой взять в руки миссии.

⁵¹ Так, на вопрос епископа Сергия, можно ли ассирийцам ввиду возникшей военной опасности отправлять семьи свои в Россию, а также как быть Урмийской миссии в данном случае, наместник на Кавказе граф И. И. Воронцов-Дашков отвечал, что наличные силы в Урмии достаточны для защиты этого округа. Представитель Министерства иностранных

войсками, а поскольку приказ об отступлении до самого последнего момента оставался тайным, тысячи христиан в Урмии остались под угрозой полного истребления со стороны фанатичных мусульман, которые объявили «священную войну» против христиан. Беспорядочное бегство в сторону России свыше десяти тысяч урмийцев приняло хаотический характер. Часть ассирийского народа, не успевшая бежать и оставшаяся в Урмии и в селениях, была уничтожена курдами и турками, причем на некоторых убитых были явные следы мученичества: так, например, православный епископ Мар-Илия после истязаний был выкуплен у мусульман под огромный залог (12 тыс. рублей); епископ Мар-Дынха расстрелян турками вместе со многими другими христианами; позже в Урмии было убито до 50 молодых христиан; в селении Абдула-Канди священник отец Моисей был курдами изрезан кинжалами за отказ принять мусульманство; в селении Диза-Гакля православный священник отец Иоанн пригвожден ко кресту; другой священник отец Зайя сожжен в храме; несторианский епископ Мар-Гавриил сожжен заживо со своими 12-ю спутниками; также сожжены были 14 сирийцев селения Шейбани; православного священника селения Назлу отца Сархоша Георгиева обезобразили, отрезав ему уши, бороду и нос; всего из числа православного клира 14 священников ушли в Россию, 3 — убиты мусульманами и 10 умерло от болезней и нужд⁵². Множество христианских храмов было обращено в конюшни.

В декабре 1914 г. миссия была эвакуирована в Закавказье — Тифлис и Эриванскую губернию. После весеннего наступления Кавказского фронта в 1915 г. миссионеры вновь вернулись в Урмию, где нашли все свое имущество разграбленным. Что же касается православной паствы, то ситуация была совершенно трагической: многие погибли, другие рассеялись и все вообще нищенствовали и голодали.

Таким образом, после возвращения из эвакуации духовная миссия

дел также считал целесообразным христианам-урмийцам оставаться на месте: «Что касается духовной миссии, то ей надлежало бы оставаться в Урмии по примеру иностранных миссий, которые решили разделить тяготы войны со своей паствой до последней крайности». Обер-прокурор В. К. Саблер в телеграмме епископу Сергию также соглашался с нежелательностью выезда миссии из Урмии. См.: РГИА. Ф. 797. Оп. 84. Д. 149. Л. 49.

⁵² Примеры этого приведены в статье: *Пимен (Белоликов), архим.* Печальная судьба христиан Персии (Наблюдения и воспоминания миссионера) // Церковные ведомости (прибавления). СПб., 1915. № 38. С. 2086; № 39. С. 2102–1204, 1206.

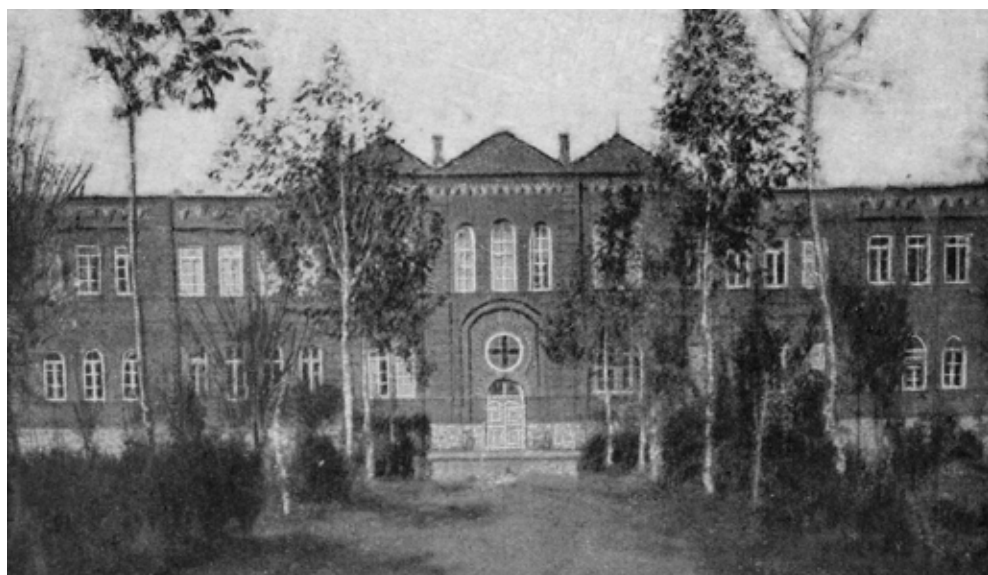
в Урмии уже не могла продолжать свою деятельность. Вся предыдущая миссионерская деятельность (образовательная, издательская, переводческая) была прекращена. Теперь первоочередной задачей миссии было духовное окормление оставшейся паствы и русских войск, оказание помощи многочисленным ассирийцам — горцам из Хаккяри, бежавшим вместе с Патриархом Мар-Шимуном от зверств, чинимых турками и курдами.

В эти поистине подвижнические времена начальником миссии был назначен уже потрудившийся в Урмии архимандрит Пимен (Белолоиков), возведенный впоследствии в сан епископа. При нем в течение 1915–1916 гг. состоялось несколько встреч с Патриархом Мар-Шимуном, но это, конечно, были не богословские собеседования, а прежде всего обсуждение вопросов, чем Россия и миссия могут помочь голодающему и погибающему народу. К тому же епископ Пимен пробыл в Урмии недолго (с октября 1916 по сентябрь 1917 г.). В условиях военного времени средств на содержание миссии катастрофически не хватало. В итоге миссионеры, сами терпящие лишения, не были в состоянии помочь всем нуждающимся⁵³. В сентябре 1917 г. епископ Пимен, назначенный на епископскую кафедру в город Верный (современный Алматы; г. Верный в своем статусе просуществовал с 1867 по 1921 г.), покидает Урмию. Миссию вплоть до 1918 г. фактически возглавляет священник Василий Мамонтов.

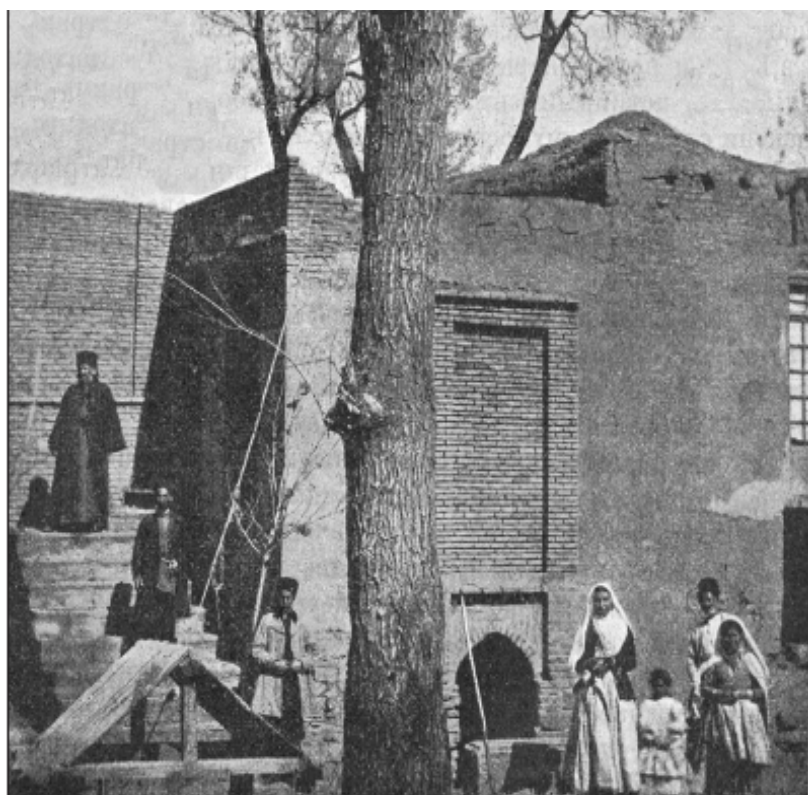
После февральской революции, а особенно с лета 1917 г. русская армия на Кавказе, столь сильная и грозная для врага прежде, стала разлагаться буквально за считанные месяцы. Как только большевики объявили свой сепаратный мир, армия хаотически стала отходить, из-за чего весь Кавказский фронт рухнул, столь значительные завоевания русских армий пропали, а турки захватили Закавказье, принеся горе тамошнему христианскому населению (армянам и грекам). Для Урмии это обернулось еще большей катастрофой, чем в 1915 г. Летом 1918 г. немногочисленные ассирийские дружины уже не могли остановить натиск регулярных турецких сил, и все христианское население Урмийской области было вынуждено выступить и двинуться на восток в сторону Хамадана

⁵³ Начальник миссии слал в Синод отчаянные телеграммы: «Урмийская миссия, служа России вблизи района войны, доселе остается без всяких средств. Положение критическое. Вынуждаюсь требовать немедленной помощи русскому делу в Персии (от 24 апреля 1917 г.)», «Выручите меня из Урмии. Положение невозможное. Рубля персы не берут. Миссионерская деятельность невозможна. Лучше посланником в Россию, чем епископом в Урмию» (от 14 июля 1917 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 193. Д. 1395. Л. 189, 183, 241).

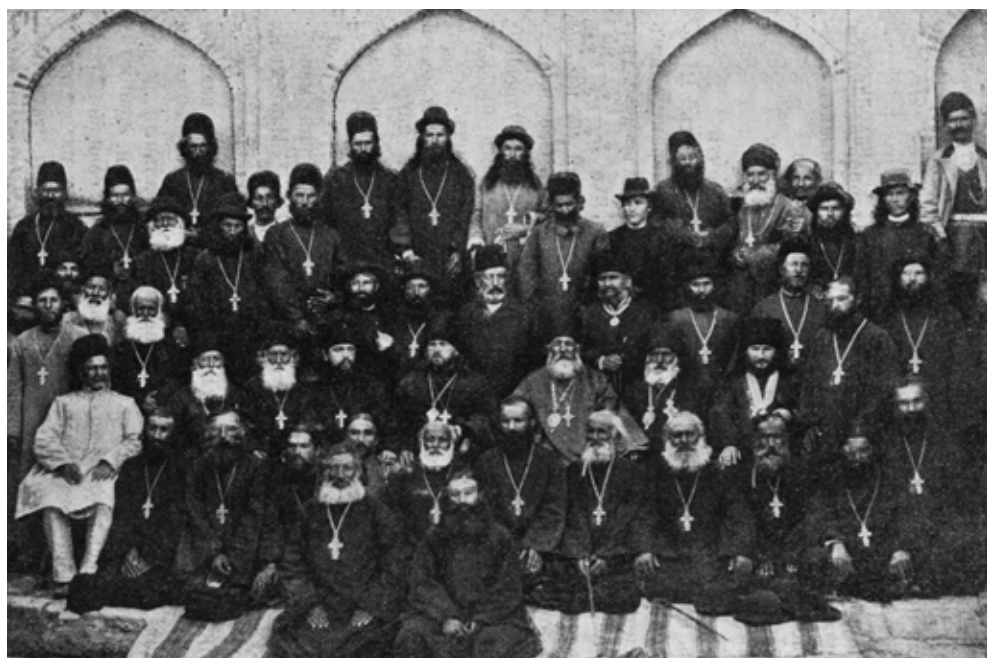

Ил. 1. Главное здание Урмийской духовной миссии

Ил. 2. Древнейший храм Март(Мат)-Мариам в Урмии

Ил. 3. Сирохалдейские православные священники с архимандритом Феофилактом в центре

Ил. 4. Последний состав Урмийской миссии. В центре еп. Сергей, справа от него архим. Пимен, слева — иером. Димитрий, по краям о. иеродиакон и священник Мамонтов

Ил. 5. Новосооружаемая в г. Урмия церковь во имя св. Иоанна Предтечи

под защиту английских войск. В этом страшном переходе погибла значительная часть ассирийцев — урмийцев и горцев⁵⁴.

Уцелевшая часть православной миссии отступила вместе со всем народом. Из русских миссионеров оставались в ней иеромонах Виталий, священник Василий Мамонтов и диакон Феодор Пиденко. Священник В. Мамонтов, не выдержав тягот перехода, скончался в Хамадане в августе 1918 г. Из Хамадана англичане большую часть ассирийцев перевезли в Ирак, где они поселились в Багдаде, Бакубе и в районе Мосула. Уже оттуда в 1920-е гг. часть урмийцев вернулась в свою область в Персии. Остатки православной урмийской паствы в 1920–1930-е гг. имелись в Урмийской области, в Тавризе, Тегеране, Багдаде, Мосуле и других городах. Православными ассирийцами в Урмии управлял до смерти в декабре 1928 г. епископ Мар-Илия, в ведении которого было несколько священников. Подчинялся Мар-Илия,

---

⁵⁴ Ужасы этого 25-дневного перехода и события до 1922 г. изложены в докладе иеромонаха Виталия митрополиту Антонию (ГАРФ. Ф. 4363. Д. 261. Л. 2–5).

епископ Урмийский, Русскому Заграничному Синоду в Сербии. Вскоре в Урмии совсем не осталось православных священников.

Исходом православной паствы из Урмии в Хамадан в июле 1918 г. заканчивается собственная история Российской Урмийской духовной миссии.

В настоящей статье представлена лишь канва событий, связанных с годами её существования. Внешне неяркая, не сопровождающаяся громкими успехами, Урмийская миссия заслуживает внимательного изучения и осмысления, как и всякое иное событие в истории христианской Церкви, в котором явлен был Божий Промысл. За время своего трудного восхождения, за время своего духовного сеяния Урмийская миссия подготовила условия для прорастания этого посева. Если бы не трагические времена, из урмийцев смогло бы получиться достойное поколение православных священников и благодатная паства. Но богатейший опыт этого миссионерства не пропал даром. Надеюсь, грядут времена, когда понадобятся свидетельства героического служения наших соотечественников, востребуется опыт их служения.

Prof. Constantine (Goryanov), Archbishop of Kurgan and Shadrinsk

HISTORY OF THE ORTHODOX MISSION IN IRAN

The paper describes in detail the history of the Urmisky Orthodox Mission that existed in Iran in the late XIX — early XX centuries. It draws attention to the background of the mission, its heyday and post-revolutionary destiny. The author makes extensive use of archival sources and pre-revolutionary periodicals.

Keywords: *Urmisky spiritual mission, Orthodoxy in Iran, the history of the mission, missionary.*